

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 7.

1-го Апрѣля

1872 года.

Содержаніе. Страданія Господа нашего Иисуса Христа.—Обозрѣніе миссій русской церкви.—Разныя извѣстія.—Объявленія.

СТРАДАНІЯ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА! ХРИСТА. *)

Моленіе въ саду Геосиначскомъ.

(Іоан. 18, 1. 2. Лук. 22, 40. Марк. 14, 33—34. Лук. 22, 41 -- 45.
Мѡ. 26, 40—46.)

Сказавъ сіе (*прощальную бесѣду и молитву*), Иисусъ вышелъ съ учениками своими за потокъ Кедронъ, гдѣ былъ садъ, въ который и вошелъ Самъ и ученики Его. 2). Зналъ же это мѣсто и Иуда предатель Его; потому что Иисусъ часто собирался тамъ съ учениками своими. (Лук. 22. 40). Пришедши же на мѣсто, сказалъ имъ: (*ученикамъ*) молитесь, да не впѣдете во искушеніе. (Марк. 14, 33—34). И взялъ съ Собою Петра, Іакова и Іоанна и началъ ужасаться и тосковать (34). И сказалъ имъ: душа Моя скорбитъ смертель-

*) Кромѣ толкованій св. Златоуста и описанія путешествій извѣстныхъ нашихъ паломниковъ, авторъ руководствовался при составленіи сей статьи сочиненіями пресвященныхъ Инногентія Хорсонскаго и Филарета Черниговскаго.

но; побудьте здѣсь и бодрствуйте. (Лук. 22, 41—45). И Самъ отошелъ отъ нихъ на верженіе камня, и, преклонивъ колѣна, молился, 42, говоря: Отче! о если бы Ты благоволилъ пронести чашу сію мимо Меня! Впрочемъ, не Моя воля, но Твоя да будетъ. 43) Явился же Ему Ангель съ небесъ и укрѣплялъ Его. 44. И находясь въ бореніи, прилежнѣе молился и былъ потъ Его, какъ капли крови падающія на землю. 45. Вставъ отъ молитвы, Онъ пришелъ къ ученикамъ и нашелъ ихъ спящими отъ печали. (Мѡ. 26, —40—46). И говоритъ Петру: т. къ ли не могли вы и одинъ часъ бодрствовать со Мною? 41 Бодрствуйте и молитесь, да не впадете въ искушеніе. Духъ бодръ; плоть же не мощна. 42. Еще, отошедъ въ другой разъ, молился говоря: Отче Мой! если не можетъ чаша сія миновать Меня, чтобы Миѣ не пить ея; да будетъ воля Твоя. 43. И, пришедши находить ихъ опять спящими, ибо у нихъ глаза отяжелѣли. 44. И, оставивъ ихъ, отошелъ опять и помолился въ третій разъ, сказавъ то-же слово. 45 Тогда приходитъ къ ученикамъ своимъ и говоритъ имъ: вы все еще спите и почиваете; вотъ приблизился часъ, и Сынъ человѣческій предается въ руки грѣшниковъ. 46. Встаньте, пойдемъ: вотъ приблизился предающій Меня.

Примѣчанія. На восточной сторонѣ Иерусалима по глубокой долинѣ протекаетъ потокъ Кедронъ—тотъ потокъ, который печальный Давидъ, гонимый сыномъ своимъ Авессаломомъ, переходилъ босыми ногами. За Кедрономъ вдали возвышается гора Масличная или Елеонская и при подошвѣ ея—селеніе Геосиманія. Вблизи Геосиманіи масличный садъ.

Названіе Геосиманія означаетъ *садъ масличный*; такъ какъ на этомъ мѣстѣ, по изобилію масличныхъ деревьевъ, приготавливалось въ большомъ количествѣ оливковое масло. Нѣкоторые писатели предполагаютъ, что Геосиманія принадлежала священникамъ и левитамъ и что тамъ паслись стада, которыя были назначаемы для жертвоприношенія въ храмъ Соломоновъ и которыхъ водили чрезъ ворота *овчія*, находившіяся на супротивъ Геосиманіи. Отсюда же *Анна Божія*, *вземлющаго грѣхи мира* повели на закланіе

Восемь маслинъ, оставшихся отъ древняго Геосиманскаго сада обнесены каменною оградой; онѣ принадлежатъ католикамъ и тщательно ими сохраняются. Иерусалимскіе христіане вѣрують, что эти маслины были безмолвными свидѣтелями подвига Иисуса Христа. Масличное дерево отличается предъ всѣми деревьями особенною продолжительностію жизни. А со времени Елены равноапостольной, когда христіане съ особеннымъ вниманіемъ стали заботиться о сохраненіи святыхъ мѣстъ, ни гдѣ не говорится объ опустошеніи сего сада.

Мѣсто, гдѣ опочили три апостола показывается до селъ въ смежности съ Геосиманскимъ садомъ на разстояніи брошеннаго камня; тамъ

уступъ и выемка скалы представляетъ природную удобность къ успокоенію. Молебная пещера Иисуса была иѣкогда соединена съ погребальнымъ вертепомъ Богоматери; туда спускаются подъ самый Геосиманскій садъ и тамъ устроенъ теперь католическій придѣлъ... Надъ скромнымъ престоломъ изображенъ Спаситель на коленяхъ молящійся и принимающій чашу изъ рукъ Ангела. На боковой стѣнѣ спящіе три апостола. Малое отверстіе освѣщаетъ сверху это святилище. (Нор. 3, 164, 304. Каминскаго 76.)

И началъ ужасаться и тосковать и сказалъ имъ: душа моя скорбитъ смертельно. (Марк. 14, 33—24). «Отъ чего же еще прежде видимыхъ страданій—скорбь, туга, ужасъ, прискорбіе души до смерти? Какую горестъ, какую тягость заключала въ себѣ эта таинственная чаша, о которой онъ молился, да мимоидеть, являя тѣмъ истинное воспріятное человѣчество, не чуждое немощи, хотя чуждое грѣха... Увы! это горестъ нашихъ грѣховъ, это тягость нашей виновности предъ Богомъ и заслуженныхъ казней, которыя всѣ принялъ на себя Агнецъ Божій, вземлющій грѣхи міра! (Фил. Москов. 2, 103).» «Страданія и смерть Сына Божія, говоритъ преосв. Иннокентій, были страданія и смерть не съ чѣмъ не сравненныя по ихъ важности и тягости, потому мучительнѣйшія, неудобочереносимыя для него самаго. Это, говоря безъ всякаго преувеличенія, было совмѣщеніе всѣхъ страданій и всѣхъ смертей людей. Одни страданія совѣсти, болѣею частію вовсе забываемыя, при размышленіи о страданіяхъ Сына Божія, должны имѣть лютость мученій адекихъ. Если и самый грубый человѣкъ изнемогаетъ нерѣдко подъ страданіемъ пробудившейся совѣсти, мучимый представленіемъ одной его грѣховной жизни; то какое мученіе должно быть для пречистой души Богочеловѣка, когда она въ сознаніи своемъ представила себя покрытою грѣхами всего міра и въ такомъ видѣ со всею тяжестію ихъ, долженствующею итти для изглаженія ихъ своею кровію на крестѣ?» Если и обыкновенный Сынъ человѣческой не рѣдко изнемогаетъ подъ тяжестью негодования своего земнаго отца, то могъ ли не изнемочь Сынъ Божій, для котораго дороже всего благоволеніе Отца, не изнемочь подъ тяжестію праведнаго гнѣва Отца небеснаго? Тотъ, кто долженъ претерпѣть все до послѣдней крайности, долженъ былъ пройти искушеніе страданіями въ самомъ крайнемъ его видѣ, приблизиться къ послѣднимъ пределамъ немощи человѣческой и испытать ее, — и онъ испытать ее, — дѣйствительно доведенъ былъ до послѣдней степени истощенія не только тѣлеснаго на Голгоѣ, но и душевнаго въ Геосиманіи; въ Немъ попущено было обнаружиться всей немощи человѣческой. Какъ однакоже чисто и свято это обнаруженіе!.. Нигдѣ, говор. блаженный Августинъ, не поражаетъ меня столько величіе и святость Иисуса, какъ здѣсь, гдѣ многіе ужасаются и недоумѣваютъ. Я не зналъ бы всей великости благодѣаній Его, если бы Онъ не обнаружилъ

предо мною, чего онъ стоять ему. Онъ испыталъ мою скорбь, чтобы даровать мнѣ свою радость. Смѣло говорю: *скорбь*; ибо проповѣдую крестъ. Надлежало претерпѣть борьбу и болѣзнь; иначе не было бы побѣды. Безчувствіе всегда ниже самоотверженія; Иисусъ научилъ насъ какъ побѣждать страхъ смерти (*De Agon Christi*) Въ самомъ дѣлѣ, если бы намъ не было извѣстно душевное томленіе Иисуса Христа въ саду Геосиманскомъ; то мы могли бы подумать, что страданія Ему, какъ безстрастному ни чего не стоятъ; тогда всё совѣты къ подражанію Ему не могли бы имѣть мѣста. Онъ безстрастный не примѣръ для насъ страстныхъ... Теперь не то: мы видимъ капли кроваваго пота, знаемъ, какъ горька его чаша, слышимъ Его вопли, — и не только благоговѣемъ къ высотѣ Его подвига, но и сами научаемся, какъ переносить страданія, гдѣ искать утѣшенія и подкрѣпленія. (См. послѣдніи дни земной жизни Спасителя стр. 271—275.)

Отче! о если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня. (Лук. 22, 20). Не надобно думать, говорить св Левъ, что Господь желалъ отклонить отъ Себя страданія и смерть.... Общая воля Отца и Сына состояла въ томъ, чтобы спасти людей крестомъ Христовымъ и уже ни какимъ образомъ не могло быть разстроено то, что милостиво и неизмѣнно предложено было и опредѣлено прежде вѣковъ. (Размышл. о страданіи Господа.) Здѣсь обезсиленное страданіями человечество, не надѣясь на себя молитъ объ удаленіи отъ себя чаши страданій, — если только это не противно воли Божіей. Два естества и двѣ воли въ лицѣ Иисуса Христа нигдѣ такъ опредѣленно не выразились, какъ въ этой молитвѣ; не какъ Я хочу по человечеству, да будетъ, но какъ Я хочу по волѣ Сына Божія.

И говоритъ Петру... Обращается къ одному Петру, потому что этотъ самый Петръ только что клялся и увѣрялъ, что готовъ ради Господа идти въ темницу и на смерть, — и вотъ теперь не можетъ преодолѣть сна, чтобы помолиться съ Господомъ. Такова слабость природы человѣческой! Такъ-то и въ лучшихъ людяхъ духъ бодръ, а плоть немощна; святые желанія есть, а силъ къ исполненію ихъ нѣтъ!...

Видъ немощи человѣческой, такъ разительно представившійся въ лицѣ избранныхъ учениковъ, которые въ такую торжественную мину жизни да ихъ учителя, для нихъ самихъ, для всего человечества не могли побѣдить сна обыкновеннаго, произвели глубокое впечатлѣніе на Спасителя. Если и лучшіе таковы, то какъ необходимъ крестъ со всеми его ужасами, какъ не благовременно откладывать его! Явленіе Ангела дало подкрѣпленіе изможденному тѣлу, а молитва, хотя и не было на нее отвѣта, все же не могла не пролить утѣшенія въ душу, она

именно, по выраженію Апостола избавила ее отъ страха (Евр. 5, 7.) Вотъ почему во второй молитвѣ: *Отче Мой если не можетъ сія чаша миновать Меня*, чтобы Мнѣ не пить ея,—слышится болѣе покорности волѣ небесной, болѣе твердости и мира душевнаго,—а слова: *да будетъ воля Твоя* показываютъ начало рѣшительной побѣды духа надъ самимъ собою. И такъ плодомъ Геосимаанской молитвы было укрѣпленіе человѣчества Христова на предлежащій ему подвигъ креста.

Взятіе Іисуса Христа воинами. Бѣгство учениковъ.

(Мѡ 27. 47—56. Марк. 14, 43—52. Лук, 22, 47—53. Іоан. 18, 1—14.)

И когда еще говорилъ Онъ, вотъ Іуда, одинъ изъ двенадцати, пришелъ и съ нимъ множество народа съ мечами и кольями отъ первосвященниковъ и старѣйшинъ народныхъ 48. (Мѡ. 26, 47.) Предающій же Его далъ имъ знакъ, сказавъ: кого я поцѣлую, тотъ и есть, возьмите Его. (Іоан. 18, 4—8.) Іисусъ же, вѣдая все, что съ Нимъ будетъ, подошелъ и сказалъ имъ: кого ищите? 5. Ему отвѣчали: Іисуса Назорея. Іисусъ говоритъ имъ: это Я. Стоялъ же съ ними и Іуда предатель Его. 6. И когда сказалъ имъ: это Я, отступили назадъ и пали на землю. (Мѡ. 26, 49—50.) Іуда послѣ сего подойдя къ Іисусу сказалъ: радуйся Равви! и поцѣловалъ Его. Іисусъ же сказалъ ему: другъ для чего ты здѣсь? (Лук. 22, 48.) Цѣлованіемъ ли предаешь сына человѣческаго? (Іоан. 18, 7—9. *(И обратившись къ воинамъ)* опять спросилъ ихъ: кого ищите? Они сказали: Іисуса Назорея. Іисусъ отвѣчалъ: Я сказалъ вамъ, что это Я. И такъ если Меня ищите, оставьте ихъ, пусть идутъ: да сбудется слово, реченное имъ: изъ тѣхъ, которыхъ Ты Мнѣ далъ, Я не погубилъ ни кого. (Лук. 22, 49.) Симонъ же Петръ, имѣя мечъ, извлекъ его и ударилъ первосвященника раба и отсѣкъ ему правое ухо. Имя рабу было Малкъ. (Лук. 22, 51.) Тогда Іисусъ сказалъ *(ученикамъ)* оставьте, довольно; и, коснувшись уха его, исцѣлилъ его. (Мѡ. 26, 52.) *(Петру)* Возврати мечъ твой въ его мѣсто, ибо все, взяшіе мечъ, мечемъ погибнутъ; (Іоан. 18, 31.) Не ужели Мнѣ не пить чаши, которую мнѣ далъ Отецъ? (Мѡ. 26, 53—54.) Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего и Онъ представитъ мнѣ болѣе, нежели двенадцать легіоновъ ангеловъ? Какъ-же сбудутся писанія, что такъ быть должно? (Лук. 22, 52—53.) Первосвященникамъ-же и начальникамъ храма и старѣйшинамъ собравшимся противъ него, сказалъ Іисусъ: какъ будто на разбойника вышли вы съ мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывалъ Я съ вами въ храмѣ, и вы делодинали на Меня руки; но теперь ва-

ше время и власть тьмы. Тогда воины и тысяченачальникъ и служители Иудейскіе взяли Иисуса и связали Его. (Іоан. 18, 12.) (*Ученики видя это*) оставивъ Его бѣжали. (Марк. 14, 50—52.) Одинъ юноша, завернувшись по нагому тѣлу въ покрывало, слѣдовалъ за Нимъ; и воины схватили его, но онъ, оставивъ покрывало нагой убѣжалъ отъ нихъ. (Іоан. 18, 13—14.) И отвели Его сперва къ Аннѣ; ибо онъ былъ тестъ Каіафѣ, который былъ на тотъ годъ первосвященникомъ. Это былъ Каіафа, который подалъ мнѣніе Иудеямъ, что лучше одному человѣку умереть за народъ.

По свидѣтельству Евангелія Іоанна, съ архіерейскими служителями и церковною стражею былъ еще отрядъ римскихъ воиновъ подъ предводительствомъ тысяченачальника (18, 3. 12) Такъ какъ была ночь, то путь освѣщали фонарями и другими свѣтильниками. Римскій отрядъ, или по славански спира (когорта), состоялъ изъ 500-600 солдатъ; начальникъ отряда назывался трибунъ. Іосифъ Флавій говоритъ, что послучаю большаго стеченія народа, Римскіе военачальники давали въ распоряженіе Иудейскихъ первосвященниковъ нѣкоторое число солдатъ, которые стерегли ворота храма и вообще смотрѣли за порядкомъ.... Римскіе солдаты занимали крѣпость Антонія, находившуюся близъ храма и потому имъ удобно было выполнять полицейскую обязанность при храмѣ.

Мѣсто гдѣ Иуда облобызаль Иисуса Христа, турки оградили стѣною какъ проклятое мѣсто, чтобы никто на могъ проходить туда. (Муравьевъ.)

Одинъ юноша, завернувшись по нагому тѣлу въ покрывало.... (Марк. 14, 51.) Такое одѣяніе показываетъ, что онъ вышелъ внезапно изъ сосѣдняго дома, какъ только проснулся, услышавъ шумъ толпы, окружавшей Иисуса... Такъ какъ св. ев. Маркъ не называетъ сего юношу по имени а между тѣмъ, не смотря на свою обыкновенную краткость, одинъ рассказываетъ это событіе и притомъ рассказываетъ довольно обстоятельно, то издревле составилось убѣжденіе, что этотъ юноша былъ самъ Евангелистъ Маркъ. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ говорится, что домъ нѣкоего Марка, котораго Апостоль Петръ называетъ своимъ сыномъ (Ев. Маркъ былъ спутникомъ Апостола Петра) служилъ убѣжищемъ для христіанъ во время гоненій. (См. у Иннокентія).

Начало крестнаго пути. Изъ Геосимаискаго сада Иисуса повели вдоль потока Кедрона по направленію къ памятнику Авессалома, противъ котораго былъ мостъ черезъ потокъ; этомъ мостъ еще существуетъ. Здѣсь Иисусъ подароваль нѣкогда зрѣніе слѣпому отъ рожденія; здѣсь же получилъ по преданіямъ первое поруганіе отъ стражей и тутъ же было Его первое паденіе: колѣна и руки нашего Искупителя напечатлѣлись на береговомъ камнѣ; и мы до нынѣ можемъ лобызать этотъ

мученической слѣдъ Его. Есть также одно преданіе, что Иисусъ, стертый съ пути въ потокъ Кедронскій и мучимый жаждою, испилъ воды изъ потока на пути будешь пить и потомъ вознесетъ главу (Псал. 109.). Отсюда по однимъ преданіямъ Иисуса въ поруганіе Его славы вели чрезъ золотыя, теперь заложеныя ворота, чрезъ которыя Онъ совершалъ торжественный входъ въ Іерусалимъ при восторженныхъ восклицаніяхъ народа: *Осанна въ вышнихъ! Благословенъ градъ въ имя Господне!* А по другимъ преданіямъ, Его вели чрезъ гнойныя ворота также въ поруганіе Его славы, сквозь предмѣстіе Офенъ, прямо къ дому первосвященника Анны (Норовъ, 165. 166).

Иисусъ Христосъ на судѣ у первосвященника Анны. Первое отреченіе Апостола Петра.

(Іоан. 18, 15—27.)

За Иисусомъ слѣдовали Симонъ Петръ и другой ученикъ (*Іоаннъ*); ученикъ же сей былъ знакомъ первосвященнику, и вошелъ съ Иисусомъ во дворъ первосвященнической. 16. А Петръ стоялъ внѣ за дверями. Потомъ другой ученикъ, который былъ знакомъ первосвященнику, вышелъ, и сказалъ придверницѣ, и ввелъ Петра. 17. Тутъ раба придверница говоритъ Петру: и ты не изъ учениковъ ли этого человѣка? Онъ сказалъ: нѣтъ. 18. Между тѣмъ рабы и служители, разведши огонь, потому что было холодно, стояли и грѣлись. Петръ также стоялъ съ ними, и грѣлся. 19. Первосвященникъ же спросилъ Иисуса у ученикахъ Его и объ ученіи Его. 20. Иисусъ отвѣчалъ ему: Я говорилъ явно міру; Я всегда училъ въ синагогѣ и въ храмѣ, гдѣ всегда Іудеи сходятся, и тайно не говорилъ ничего. 21. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавшихъ, что Я говорилъ имъ; вотъ, они знаютъ, что Я говорилъ. 22. Когда Онъ сказалъ это, одинъ изъ служителей, стоявшій близко, ударилъ Иисуса по щекѣ, сказавъ: такъ отвѣчаешь Ты первосвященнику? 23. Иисусъ отвѣчалъ ему: если Я сказалъ худо, покажи что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня? 24. Анна послала Его связаннаго къ первосвященнику Каиафѣ. 25. Симонъ же Петръ стоялъ, и грѣлся. Тутъ сказали ему: не изъ учениковъ ли Его и ты? Онъ отрекся, и сказалъ: нѣтъ. 26. Одинъ изъ рабовъ первосвященническихъ, родственникъ тому, которому Петръ отсѣкъ ухо, говоритъ: не я ли видѣлъ тебя съ Нимъ въ саду? 27. Петръ опять отрекся; и тотчасъ заплѣлъ плѣтухъ.

Домъ незаконнаго первосвященника Анны находился близъ воротъ Сіонскихъ. Теперь на этомъ мѣстѣ построена церковь Армянская, посвященная Ангеламъ. Сюда приведенъ былъ Христосъ въ глубокую

полночь; по преданіямъ стражи привязали Его къ маслищѣ до введенія къ нечестивому судіи; отрасли этой маслины показываютъ возлѣ наружной стѣны церковнаго алтаря; это не большое дерево огорожено наглухо рѣшеткою. Здѣсь нашъ Искупитель претерпѣлъ провидѣнное пророкомъ Исаіею поруганіе: *Вдахъ ланиты мои на заушенія; лица же моего не отвратихъ отъ стыда заплеваний. И Господь, Господь помощникъ мнѣ бысть; сего ради не усрамихся... и разумѣхъ, яко не постыждуся* (Ис. 50, 6. 7). Св. Златоустъ полагаетъ, что совершитель этого беззаконія былъ Малхъ, которому Петръ отрѣзалъ ухо, и котораго исцѣлилъ Иисусъ Христосъ (Іоан. 2, стр. 239 240). «Что можетъ быть наглѣе сего, восклицаетъ св. Златоустъ? Ужаснись небо, вострепещи земля, при такомъ долготерпѣннѣи Владыки и при такой несправедливости рабовъ! И что же было имъ сказано? Въдъ Онъ сказалъ: что меня спрашиваешь, потому, чтобы отказывался отвѣчать, но потому, что хотѣлъ устранить всякій поводъ къ несправедливости. И между тѣмъ какъ за такой отвѣтъ ударили его въ ланиту, Онъ не смотря на то, что могъ все поколебать и истребить и ниспровергнуть, —ничего такого недѣлаетъ, а напротивъ произноситъ слова, могущія укротить всякое звѣрство...Видишь ли судилище, исполненное шума, смятенія, ярости, и безчинства? Архіерей спрашиваетъ злонамѣренно и коварно: Христосъ отвѣчалъ прямо и какъ должно. Что за тѣмъ слѣдовало сдѣлать? Опровергнуть, или принять слова Его. Но этого не дѣлаетъ; а рабъ ударяетъ Его въ ланиту. Значить это уже не судилище, а заговоръ и насиліе (Златоустъ Іоан. 2, 470.)»

Анна, или Ананъ былъ 11 лѣтъ первосвященникомъ. Но и послѣ этого онъ, по своимъ связямъ и богатству, по дѣтамъ и ловкости, приобрѣтенной въ управленіи, пользовался особеннымъ уваженіемъ; онъ и по увольненіи своемъ умѣлъ удержатъ эту важную должность въ своей семьѣ, не смотря на нежеланіе римлянъ оставлять власть первосвященника въ рукахъ одного лица; сперва онъ передалъ ее сыну своему Елеазару, потомъ зятю Капіафѣ,—когда и сей смѣненъ былъ римскимъ проконсуломъ Вителіемъ,—онъ сумѣлъ устроить такъ, что назначенъ былъ другой сынъ Іонаѳанъ. Анна былъ саддукей въ полномъ смыслѣ сего слова: если кого, то его можно назвать словами Пророка: *столтнній грѣшникъ*. Ис. 65, 20.

ОБОЗРѢНІЕ МИССІЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

съ учрежденія въ ней Св. Синода (съ 1721 года) до настоящаго времени,

въ предѣлахъ Европейской Россіи.

(Продолженіе *).

Калмыки пришли въ Россію, имѣя свою языческую вѣру, свои основанія суда и расправы, свои понятія о войнѣ, дикой свободѣ и степномъ удалствѣ, свои склонности къ скотоводству и звѣриному промыслу. Съ калмыками пришли караванами, ихъ жрецы съ кочевыми монастырями, навьюченными на верблюдахъ, и пока калмыцкіе наѣздки то грабили возникавшее тогда поволжское населеніе, то дѣлили опасности и воинскую добычу съ крымскими татарами, то клялись, съ своими тайшами (владѣльцами), въ вѣрности русскому царю, жрецы ихъ, — поклонники Далайламы, предавались на новомъ кочевьѣ, праздною и созерцательной жизни, давая религіозное значеніе величественнымъ созданіямъ, въ которыхъ проявлялась предъ ними окрестная пустынная природа и вымышляли новые предметы суевѣрнаго почитанія. Такъ, гора Богдо и Баскунчатское соляное озеро, сдѣлались съ тѣхъ поръ предметами суевѣрнаго поклоненія калмыковъ ³⁷⁾. Чуждые, по своей религіи, понятіямъ и преданіямъ всѣмъ новымъ сосѣдямъ своимъ: — русскимъ торговцамъ, стрѣльцамъ и мухаммеданамъ — нагайцамъ, джебулицскимъ и адисонскимъ татарамъ, туркменцамъ и киргизамъ, и разлученные съ своими единовѣрцами, только силою обстоятельствъ, калмыки удержали и вдали отъ родины всѣ свои вѣрованія и основные черты своего народнаго характера. Тѣ и другія поддерживались (особенно въ продолженіе правленій Дайчина и Бунчука), частыми сношеніями калмыковъ съ ихъ единоплеменниками ³⁸⁾, которые боролись, между тѣмъ, съ Ки-

*) См. № 3-й Ворон. Епар. Вѣд. 1871 г., стр. 78 въ прибавл.

37) Гору эту называли они Богдо (святая), потому что жрецы ихъ распустили слухъ, обратившійся въ преданіе, будто ее перенесли изъ Монголіи два праведника (хутуэту), будто на этой горѣ болѣла дамъ Даніей — лама и изъ остатковъ соленого кушанья, которое она вылила къ подошвѣ горы, образовалось тамъ обширное соляное озеро (Баскунчатское).

38) Истор. обозрѣніе Ойрат. стр. 139. Описаніе обитающ. въ Россіи народовъ т. 2-й ч. 4. стр. 10—17.

таемъ, и посольствами въ Тибетъ—мѣстопробываніе Далайламы,—земнаго божества Буддистовъ. Господство русскаго народа немогло оказать скорого и сильнаго вліянія на дикихъ монгольскихъ выходцевъ: они не скоро примирились съ своимъ новымъ положеніемъ Мысль освободить своихъ Чжунгарскихъ единоплеменниковъ, изъ подъ власти Китая, и возстановить снова Ойратство—(союзъ) тревожить долго нашихъ волжскихъ калмыковъ и выражается частыми ихъ перекочевками за Ураль.

Болѣе столѣтія ³⁹⁾ (именно до 1771 г.) калмыки были скорѣе плохіе союзники, чѣмъ подданные Россіи. Въ продолженіе всего этого времени, калмыки не прекращали своихъ опустошительныхъ набѣговъ и грабежей; не рѣдко они обращали ихъ даже на войско донское и земли губерній—Симбирской, Тамбовской, Пензенской, Оренбургской и Казанской ⁴⁰⁾. Хитрый и безпокойный Аюка (ханъ калмыцкій 1670—1724 г.), внукъ Шукуръ Дайчина, пять разъ присягалъ въ вѣрности русскому царю ⁴¹⁾ и пять разъ нарушалъ свою клятву.

По смерти Аюка, раздоры въ его семействѣ представили правительству удобный случай присвоить себѣ право назначенія правителя (хана) калмыцкому народу. Но замѣчательное событіе это, обѣщавшее упроченіе русскаго вліянія и власти надъ калмыками неоправдало отрядныхъ ожиданій нашего правительства. Ханы, управляя калмыками самовластно, поступали произвольно въ утвержденіи рѣшеній своего зарго (совѣта) ⁴²⁾. Самовластіе хановъ и неопредѣленность правъ хана и владѣльцевъ (нойловъ) не разъ подавали поводъ ко взаимнымъ ихъ неудовольствіямъ. Ханъ притѣснялъ владѣльцевъ, владѣльцы возставали противъ него, или на него войною, метили ему и считали себя правы.

39) Шукуръ Дай чанъ, Тайша Торготеній, а вмѣстѣ съ нимъ и другіе владѣльцы калмыцкіе, вступили въ подданство Россіи въ 1665 году. Шерги. записк. Пол. собр. зак. т. 1. №№. 145 и 316.

40) Историч. обзорѣніе Ойратовъ стр. 162.

41) Въ 1673 г. 1677, 1683, 1708 и 1710 годахъ. См. обзоръ Ойратовъ.

42) Зарго состоялъ изъ 8-ми членовъ, которыхъ назначалъ самъ ханъ изъ подвластныхъ ему и, болѣею частію, преданныхъ зайсановъ (дворянъ) и духовныхъ. Зарго имѣлъ значеніе правительственнаго совѣта въ томъ смыслѣ, что ханъ совѣщался здѣсь съ своими совѣтниками (зарочи), подѣляя внутренняго завѣдыванія калмыцкою ордою и по предмету сношеній ея съ правительствомъ. Зарго, въ рѣшеніи дѣлъ, руководствовался духовнымъ закономъ и родными обычаями калмыковъ. До 1719 г. калмыки были въ вѣденіи посольскаго приказа, а послѣ въ вѣденіи комиссіи иностр. дѣлъ. См. Пол. собр. зак. указъ №№ 3062 и 3314.

Инструкц. главному приетаву при калмыкахъ Кумыкахъ и Чеченцамъ, полковнику Ахвердову § 2.

ми, потому что власть его небыла, въ глазахъ ихъ, освящена преданіемъ, а возникла сама собою,—изъ обстоятельствъ. Буйство и грубый произволъ калмыковъ, при постоянныхъ раздорахъ ихъ тайшей, находили себѣ полный просторъ и достигали крайнихъ предѣловъ. Крѣпости и заставныя команды, постепенно учреждаемыя правительствомъ, ограничили буйныхъ калмыковъ на сушѣ, но они не замедлили сбѣлаться рѣчными пиратами: вскорѣ по всему теченію Волги, отъ Саратова и Царицына калмыки стали производить страшные грабежи, разбѣзжая въ лодкахъ, скрываясь между острововъ, въ камышахъ и кустарникахъ ⁴³⁾. Смуты и волненія калмыковъ затихли тогда только, когда уничтожено было (въ 1771 г.), званіе калмыцкаго хана ⁴⁴⁾ и когда утвердилось убѣжденіе, что калмыкамъ неимѣть болѣе ни хана, ни наместника ханства. Дѣятельность каждаго владѣльца обратилась тогда на его родовое достояніе; отсутствіе власти, посредствующей между правительствомъ, владѣльцами калмыцкими и народомъ доставило правительству возможность ближе ознакомиться съ владѣльческимъ управленіемъ,—отличить произволъ отъ того, что издавна освятили преданіе и обычай и, наконецъ утвердить это управленіе на основаніяхъ законныхъ.

Съ уничтоженіемъ ханства не уничтожилось въпрочемъ народное управленіе калмыковъ; оно напротивъ было возстановлено и утверждено теперь на болѣе прочныхъ основаніяхъ. Во главѣ управленія калмыцкаго является теперь Астраханское, калмыцкое правленіе, съ губернаторомъ Астраханскимъ. Но это не было новостью: правленіе Астраханское существовало еще въ первой половинѣ XVIII. столѣтія ⁴⁵⁾. Теперь оно стало только самостоятельнѣе дѣйствовать и вѣдать не одного (хана), а всѣхъ владѣльцевъ калмыцкихъ. На мѣстѣ же кочевья,—непосредственно, завѣдываютъ калмыками ихъ родные владѣльцы; всѣ калмыцкіе дѣла (кромя уголовныхъ) судятся по ихъ роднымъ законамъ и обычаямъ ⁴⁶⁾.

Новые безпорядки и неурядица, въ улусахъ калмыцкихъ, заставляли наше правительство, съ теченіемъ времени, нѣсколько разъ, измѣнять формы управленія калмыцкимъ народомъ. Но при этомъ правительство всегда держалось одной политики, неозлоблять народъ калмыцкій и его владѣльцевъ ⁴⁷⁾; оно никогда не входило во внутреннее

43) Сенатск. указъ 10-го Августа 1746 г. о недопущеніи Калмыкахъ къ ловлѣ рыбы въ казенныхъ промыслахъ.

44) Указъ 19 Октября 1771 г. на имя Астраханскаго губернатора Бенетова.

45) Полн. собр. зак. указы №№ 5699, 7228 и др.

46) Истор. обзор. Обратъ стр. 60, 61. и 152.

47) Полн. собр. зак. №№ 2702 и 3062.

управленіе калмыковъ и не предпринимало ничего для существеннаго—кореннаго преобразованія въ ихъ понятіяхъ, вѣрѣ и полудикой національной ихъ жизни.

Подъ влияніемъ непрерывныхъ смуть и волненій калмыцкихъ, православной вѣрѣ русской суждено одной, безъ всякой посредствующей силы, воплощаться въ жизни дикаго монгольскаго племени и совершать его перерожденіе. Здѣсь вѣра христіанская является съ такимъ же широкимъ значеніемъ, какое она имѣетъ въ народной жизни русской. Проповѣдь этой вѣры должна была не только просвѣтить, истиннымъ свѣтомъ Евангельскаго ученія, суевѣрныхъ читателей Будды, но и привить къ грубымъ умамъ дикарей совершенно новыя и чуждыя для нихъ начала образованія и общественности. Буддизмъ, какъ религія съ его положительной стороны заключаетъ въ самой основѣ своей начала внутренней неудовлетворительности. Онъ погрѣшаетъ въ томъ, что самую жизнь признаетъ слѣдствіемъ вины, отъ которой можно освободиться только терпѣніемъ и потерей бытія. Онъ уничтожаетъ положительную сторону въ жизни и въ мірѣ, и направляетъ дѣятельность воли на ничтожество. Міръ, въ глазахъ буддизма, неимѣетъ цѣны: міръ есть «сапсара» безконечное круговращеніе явленій, которыя возникаютъ изъ ничтожества, чтобы снова разрѣшиться въ ничто. Истинное бытіе «нирвана» разрѣшеніе въ ничтожество, потому что отдѣльное, самостоятельное личное бытіе есть мука для всякой жизни. Полагая не бытіе послѣднею цѣлію существованія, онъ наполняетъ жизнь однимъ трепетомъ смерти и, чрезъ ученіе о душепереселеніи, открываетъ обширное поле суевѣрію. Человѣческое чувство не хотѣло примириться съ мыслию о безусловной потерѣ бытія, и оказало замѣчательное противодѣйствіе противъ крайнихъ послѣдствій буддизма. По свидѣтельству путешественниковъ, въ буддійскихъ земляхъ по всюду можно видѣть на памятникахъ, на дорожныхъ столбахъ, на знаменахъ при процессіяхъ,—можно слышать изъ всѣхъ устъ слова: «омъ мани подме нунъ»—буквально: оты драгоценное сокровище лотоса, аминь! это значить: о еслибы я могъ достигнуть совершенства и разрѣшиться въ Будду, аминь! (Плавающая на водѣ цвѣтъ лотоса есть образъ будды) ⁴⁸⁾. Эта практическая непослѣдовательность, во всякомъ случаѣ, явно обличаетъ недостатки теоретической стороны буддизма. вмѣстѣ съ тѣмъ она выражаетъ глубокую потребность вѣры въ безсмертіе, которой полное удовлетвореніе даетъ одно христіанство. Господствующее, въ буддійской религіи, чувство грѣховности и потребности искупленія, равнымъ образомъ приближаетъ ее нату ступень, на которой легко могутъ быть усвоены основанія христіанской религіи.

48) Замѣчанія проф. Попова О приволожскихъ калмыкахъ. С. П. 1859 г. см. стр. 24.

Внутреннее состояніе системы буддизма, очевидно, представляет собою довольно зрѣлую готовность—отрѣшиться отъ своей односторонности. Можно признать за несомнѣнное, что буддизмъ (разсматриваемый въ его чистомъ первоначальномъ видѣ), изъ всѣхъ религій, образовавшихся въ нѣдрахъ язычества заключаетъ въ себѣ наиболѣе условий для принятія истинной вѣры Христовой ⁴⁹).

Не такимъ является буддизмъ, какъ народная религія калмыковъ. Уже переходя къ чжунгарцамъ, религія эта въ началѣ своемъ чисто философская ⁵⁰), потеряла высокую простоту своихъ догматовъ и должна была приравняться къ грубымъ понятіямъ степныхъ монголовъ. Пока сношенія калмыковъ съ Тибетомъ поддерживались, Далай-лама снабжалъ ихъ духовными книгами, всѣми принадлежностями богослуженія и присылалъ, въ приволжскія степи, жрецовъ ученыхъ, которые утверждали, если не въ цѣломъ народѣ, то покрайней мѣрѣ въ классѣ духовныхъ, правильныя понятія о догматахъ Буддизма.

Но бѣдственный уходъ намѣстника Убуши ⁵¹), навелъ страхъ на калмыковъ, оставшихся въ приволжскихъ степяхъ; притомъ правительство заграждало калмыкамъ путь въ Азію,—сношенія съ Тибетомъ стали

49) Мы не излагаемъ въ своемъ сочиненіи подробно началъ и ученія буддизма, съ одной стороны потому, что это не относится прямо къ цѣли нашего сочиненія, а съ другой потому, что въ литературѣ нашей есть уже два отдѣльных сочиненія о Буддизмѣ, излагающія его догматы, нравственныя правила, исторію литературы: Буддизмъ, разсматр. въ отношеніи къ его послѣдователямъ. Соч. Никола Архіеп. Ярослав. и Буддизмъ, его догматы, исторія и литература соч. В. Васильева проф. кит. языка пр. С. П. универ. 1856 г.

50) Будда—поученію буддистовъ,—чистый разумъ, или духъ; номъ—проявленіе его въ словѣ и лама—орудіе распространенія слова—суть три священныя драгоценности (гурбанъ—Эрдени) составляющія какъ-бы нераздѣльную единицу и сосредоточивающіяся въ Буддѣ. Вотъ краеугольный камень буддійскаго вѣрованія и первое требованіе его: возвышеніе духа, совершенное отрѣшеніе его отъ матеріи, побѣдою надъ страстями, и соединеніе съ верховнымъ началомъ Буддой. Замѣч. проф. Попова стр. 24.

51) Когда правительство наше дозволяло хошутовскому тайшѣ—Замьяну—произвести онытъ населенія его калмыковъ, всѣ остальные калмыки ввзволновались и перетолковали это распоряженіе правительства. Убуши, подговоренный своими соотечественниками къ побѣгу въ 1771 году, съ 30 тыс. кибитокъ калмыцкихъ, перешелъ за ураль, но тутъ потерпѣли они страшныя бѣдствія отъ жестокости зимы и отъ встрѣчъ съ Биргизами и Бурятами, такъ что весьма незначительная часть бѣжавшихъ Калмыковъ достигла прежняго отечества, гдѣ подпала подъ власть китайскаго правительства. Обзор. Ойратовъ стр. 232 и 289.

рѣже и наконецъ вовсе прекратились⁵²⁾. Необходимымъ слѣдствіемъ этого было, что основныя догматы буддйскаго вѣрованія пошатнулись; оно лишилось своей поэтической стороны и нравственныхъ основаній. Толкованія невѣжественныхъ калмыцкихъ бакши (учителей вѣры) до того искажали ученіе буддйской вѣры, что теперь оно изъясняется разно, — въ каждомъ улусѣ. Религія буддйская сдѣлалась, такимъ образомъ, у калмыковъ монополіею ихъ духовенства. Невѣжественные и хитрые гелюнги, какъ и слѣдовало ожидать, являются въ этой монополіи съ неограниченнымъ и грубымъ произволомъ: неимѣя надъ собою никакой гарантіи, хитрыеи корыстолюбивые гелюнги незамедлили измыслить и приложить къ практикѣ свою систему принаровленія (assamodationis). Одни и тѣже догматы и нравственныя правила буддизма гелюнги начали истолковывать такъ и иначе, соображаясь, въ этомъ случаѣ, съ своими расчетами и интересами. Калмыки, естественно, сдѣлались равнодушныѣ къ недоступной для нихъ религіи; но, также естественно, религиозное благоговѣніе калмыковъ переходить, съ непостижимыхъ для нихъ священныхъ предметовъ религіи, на жрецовъ и служителей религиозныхъ таинъ, — такъ рождается религиозное рабство калмыцкаго народа, — въ отношеніи къ его духовенству.

Въ то время, когда духовенство калмыцкое только создавало свою религиозную монополію и пріобрѣтало себѣ неограниченныя священныя права, нойоны (владѣльцы) и зайсанги (дворяне)⁵³⁾ калмыцкіе болѣе и болѣе утверждали свое, «освященное» временемъ и обычаями монгольскими, самоуправство. Лица нойонскаго и зайсанскаго происхожденія, съ дѣтства обучаются челюнгами грамотѣ калмыцкой; изученіе (священныхъ для калмыковъ) языковъ монгольскаго и тангутскаго, также не-

52) Правительство запретило окончательно калмыкамъ отправлять свои посольства на поклоненіе Далай ламѣ, опасаясь сношеній калмыковъ (пріятныхъ посольствахъ) съ чуунгарскими эмотами. См. § 5 Инструкц. данной 13 Іюля 1806 г. отъ коллегіи иностр. дѣлъ главному приставу при калмыкахъ.

53) Калмыцкій народъ дѣлится на четыре класса: а) нойоны или правильнѣе найоны — владѣльцы. Они считаются благородными по происхожденію и называются бѣлыми кости (цаганъ ясынь); нойоны — потомки Торгаутовскихъ, Дербетовскихъ и Хишоутовскихъ вождей. б) Зайсанги (дворяне) — они потомки простыхъ Калмыковъ, получившихъ отъ Далай-ламы, хановъ, или владѣльцевъ калмыцкихъ свободу отъ податей и пожалованныхъ аймаками. Есть, впрочемъ, Зайсанги, неимѣющіе аймаковъ; они называются безаймачными. Духовные. Сословіе духовныхъ составляется изъ поступающихъ, съ малолѣтства, въ званіе Манжи, (учениковъ вѣры), простоядиновъ. Четвертый классъ составляетъ простой народъ. Въ противоположность Найонамъ и Зайсангамъ, послѣдніе называются чернымъ народомъ, (Хара-кюнь, Хара-улусъ) или черныя кости — Хара-ясынь). Иностранцы Астрахан. Отеч. зап. 1846 г. Ав. стр. 86.

чуждо сословію калмыцкаго дворянства, хотя замѣтно ослабѣваетъ, съ теченіемъ времени. Въ сословіи нойновъ и зайсанговъ лучше сохранились древніе калмыцкіе обряды и обычаи и это потому, что состояніе этихъ лицъ даетъ имъ болѣе средствъ выполнять, всё чрезвычайно сложныя, церемоніи восточныхъ монгольскихъ обрядовъ. Все это должно было, болѣе и болѣе, — возвышать, въ глазахъ дикихъ калмыковъ, ихъ самовластныхъ владыкъ и увеличивать, и безъ того уже слишкомъ широкую, власть послѣднихъ²⁴). Чжунгарскіе выходцы, всегда замкнутые въ самихъ себѣ, не могли сознать, въ своемъ новомъ отечествѣ, незаконности своего восточнаго рабства; они напротивъ, все болѣе и болѣе, привязываются здѣсь къ своимъ самовластнымъ владыкамъ: на руси калмыки видятъ въ своихъ нойнахъ не однихъ грозныхъ влaстителей, но и блюстителей родныхъ и священныхъ для нихъ монгольскихъ обычаевъ и преданій. Здѣсь основаніемъ для безусловнаго рабства служитъ не одинъ рабскій страхъ, а чувства болѣе прочныя и сильныя — любовь къ отечеству и привязанность къ патріархальнымъ восточнымъ обычаямъ. Такъ рождается у калмыковъ другая монополія дворянства, — это монополія своеобразной монгольской цивилизаціи и правъ гражданскихъ. Въ этихъ двухъ монополіяхъ (духовенства и дворянства калмыцкаго) центрируется и замыкается восточная жизнь народа калмыцкаго; въ нихъ, слѣд., какъ въ главныхъ пунктахъ, вѣра Христова должна будетъ бороться съ суевѣрїями буддистовъ и, по мѣрѣ ослабленія ихъ, должны будутъ открываться, въ калмыцкомъ народѣ, усѣхи русской миссіонерской проповѣди. Но, упроченныя временемъ и родными обычаями калмыковъ и утвержденныя въ началѣ самую русскою властію, монополіи эти не скоро поколеблются въ своихъ основаніяхъ, и время полнаго торжества вѣры Христовой надолго еще отдалено отъ калмыцкаго народа!

Равнодушіе калмыковъ къ буддійской вѣрѣ, ихъ природная живость и предприимчивая хитрость скоро открыли къ нимъ доступъ русской вѣрѣ. Слѣды христіанства мы видимъ у калмыковъ, вскорѣ послѣ переселенія ихъ въ приволжскія степи. Калмыцкій Тайша Аюха еще

54) Владѣльцы Калмыцкіе облагали произвольными сборами своихъ подвластныхъ, брали съ нихъ неограниченную подать скотомъ и деньгами, а тѣхъ, отъ которыхъ не могли добиться ни того ни другаго, предавали или подвергали жестокимъ истязаніямъ, награждали Зайсанговъ, которые имѣя непосредственный надзоръ за аймаками, содѣйствовали владѣльцамъ въ угнетеніи подвластныхъ, тѣхъ же Зайсанговъ, которые неумѣли угождать имъ, владѣльцы лишали званія Зайсанговаго и родовыхъ Аймаковъ; судъ и расправу производили подъ вліяніемъ обстоятельствъ, личныхъ выгодъ и страстей своихъ; наказанія налагали жестокия — отнятіе членовъ, клейменіе и т. п. Состояніе Калмыцк. народа, соч. Страхова С. П. 1810 г. стр. 27. Полн. собр. зак. №№ 7433, 9100 пунктъ 7-й и 30528.

въ 1683 году обязывался мертною записью—непросить назадъ калмыковъ, которые захотятъ волею креститься въ православную христіанскую вѣру. 55) Но эти добровольныя обращенія калмыковъ едвали можно признать плодомъ искреннихъ и зрѣлыхъ убѣжденій въ святости вѣры Христовой.

Очень вѣроятно, что въ это время обращались въ православную вѣру большею частію калмыцкіе преступники,—съ цѣлію укрыться, у русскихъ, отъ жестокихъ преслѣдованій своихъ соотечественниковъ 56). Тутъ очевидно нельзя еще подозрѣвать никакой благопріятной перемѣны въ дикомъ калмыцкомъ народѣ; напротивъ здѣсь, также, высказывается характерная народная черта калмыковъ, по которой они, напр., нѣсколько разъ присягаютъ въ вѣрности русскому царю и опять нарушаютъ свою присягу, при первомъ удобномъ случаѣ: въ отношеніи къ вѣрѣ повторяется тоже самое: рядомъ съ обращеніемъ калмыковъ, мы видимъ грустные примѣры отступленія ихъ отъ православной вѣры 57). Восточное недовѣріе калмыковъ ко всему чужому и привязанность ихъ къ своей патріархальной кочевой жизни—выскажется, во всей своей силѣ, даже и тогда, когда проповѣдь нашихъ благовѣстниковъ успѣетъ оказать на дикарей свое благотворное вліяніе и пріобрѣсти, между ними, истинныхъ послѣдователей вѣры Христовой.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ БОЛЬНИЦЫ ПРИ ВОРОНЕЖСКОМЪ ПОКРОВО-ДѢВИЧЕМЪ МОНАСТЫРѢ.

Въ оградѣ Покрово-Дѣвичьяго монастыря (при самомъ въ нее входѣ чрезъ главныя или такъ называемыя „святія ворота“) съ 1849 года существуетъ зданіе, выстроенное блаженной памяти игуменьей Смарагдой, съ помощію разныхъ благотворительныхъ особъ и назначенное для больницы. Зданіе это состоитъ изъ каменнаго двухъ-этажнаго дома, съ деревяннымъ мезониномъ; въ среднемъ

55) Шертная записъ (клятвенное обѣщаніе) Калмыцкаго хана Аюка. Полн. собр. зак. т. 1. № 145.

56) На этомъ основаніи ханъ Аюка въ договорныхъ статьяхъ, заключенныхъ съ русскимъ правительствомъ, въ 1697 году, между прочимъ помѣстилъ, чтобы калмыковъ, безъ особливаго указа, также бѣглыхъ, некрестить: а если кто окреститъ, тотъ долженъ заплатить въ улусы 30 руб. за человѣка. Полн. собр. зак. т. 111 № 1591.

57) Полн. собр. зак. т. V № 3601.

этажъ его, съ сѣверо-восточной стороны, устроена небольшая домовая церковь во имя иконы Божіей Матери „всѣхъ скорбящихъ радости.“ Съ 1852 года поселилась здѣсь большая монахиня Аполонія Арапова; она поддерживала домъ въ продолженіе двухъ лѣтъ и на свое иждивеніе устроила упомянутую церковь, которая въ 1854 году была освящена пресвящен. Іосифомъ архіепископомъ Воронежскимъ. По смерти монахини Аполоніи, зданіе это, оставшись безъ надлежащей поддержки, подъ рукою времени, сильно обветшало и требовало значительныхъ поправокъ и издержекъ. Когда начальство надъ монастыремъ было ввѣрено нынѣшней игуменьѣ Анастасіи, то, между прочими полезными и необходимыми для благоустройства обители предпріятіями, обновленіе и открытіе больницы сдѣлалось предметомъ ея заботъ и попеченій. Досточтимая настоятельница успѣла заблаговременно собрать значительную коллекцію самыхъ употребительныхъ и нужнѣйшихъ медикаментовъ и пріобрѣсть необходимыя вещи для аптечки и больницы, въ виду возможности, съ помощію Божіею, осуществить задуманное намѣреніе; потомъ въ 1871 году обновила пришедшее въ упадокъ зданіе; озаботилась о чистотѣ, порядкѣ и удобствѣ помѣщенія для больныхъ, аптеки, падзирательницы, сидѣлокъ, кухни и проч.; наконецъ 13 февраля 1872 года состоялось и самое открытіе монастырской больницы. Оно было освящено молебствіемъ, съ водосвятіемъ, предъ иконами Божіей Матери „всѣхъ скорбящихъ радости“ и св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона съ св. его мощами, присланною съ Аѳона въ благословеніе обители. По окончаніи молебствія комнаты больницы и всѣ ея принадлежности были окроплены св. водой. По молебствіи, за болѣзнію игуменьи, присутствовала казначея монастыря и сестры, назначенныя въ услуженіе больнымъ.

На первый разъ, по ограниченности средствъ больницы, она открыта только на 6 кроватей для неимущихъ и одинокихъ сестеръ обители, которыя, по своей несостоятельности, лишены бываютъ въ болѣзни не только медицинскихъ пособій, но даже необходимаго успокоенія. Уповая на милость Божію и благотворительность добрыхъ людей, предполагается, при увеличеніи средствъ, помѣщать въ больницы такихъ бѣдныхъ и неимущихъ женщинъ—странницъ, которымъ случилось бы заболѣть при посѣщеніи обители. Впрочемъ по пріобрѣтеніи медикаментовъ, уже и нынѣ отпускаются лекарства и подаются пособія всѣмъ безъ исключенія какъ сестрамъ обители, такъ и постороннимъ лицамъ, прибѣгающимъ по бѣдности за помощію. Г. Воронежскій врачебный инспекторъ Эсауловъ оказалъ не малое человѣколюбіе въ этомъ дѣлѣ, обѣщая принять подъ свой непосредственный надзоръ монастырскую больницу и посѣщать ее два раза въ недѣлю.

НОВОЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ВЪ РѢШЕНИИ БОЛГАРСКАГО ВОПРОСА.

Въ ходѣ болгарскаго вопроса произошло событіе, которое, какъ новое препятствіе къ примиренію Болгаръ съ Великою церковью, произведетъ прискорбное впечатлѣніе въ православномъ мірѣ. 6 го числа сего мѣсяца трое изъ Болгарскихъ архіереевъ, Филиппопольской — Панаретъ, Ловбанскій — Иларіонъ и Макаріопольскій — Иларіонъ, совершили соборнѣ литургію въ здѣшней Болгарской церкви безъ соизволенія вселенскаго патріарха, не смотря на церковныя правила, запрещающія совершать священнодѣйствіе помимо воли мѣстнаго архіерея. Названные архіереи и прежде сего почитались виновными въ глазахъ патріарха, какъ нарушившіе свои обязанности повиновенія къ нему; но вина имъ въ каноническомъ отношеніи нынѣ стала тяжела, ибо одинъ изъ нихъ, Иларіонъ Макаріопольскій, лишенъ патріархіей сана еще въ 1861 году. Какъ онъ, такъ и другіе два архіерея сослужившіе съ нимъ, показали своимъ поступкомъ, что они не только ни во что не ставятъ дѣйствія и рѣшенія вселенской патріархіи, но и пренебрегаютъ соборными постановленіями. Что же побудило Болгарскихъ архіереевъ отнестись такъ неуважительно къ каноническимъ правамъ вселенскаго патріарха и раздуть пламя раздора уже угасавшее, благодаря благородію и миролюбивому духу святѣйшаго Анеима? Я сообщалъ уже вамъ о переговорахъ нынѣшняго патріарха съ Болгарскими вождами и о трудностяхъ коими обставлено дѣло примиренія между патріархіей и Болгарами. Когда эти переговоры приходили къ концу и сдѣлались извѣстными условія, на коихъ долженствовало состояться примиреніе, то какъ между Болгарами, такъ и между Греками возникъ ропотъ противъ готовившагося соглашенія. Первые негодовали противъ своихъ вождей, пожертвовавшихъ де правами Болгарскаго народа уже признанными султанскимъ правительствомъ. Вторые роптали противъ патріарха, находя что уступки сдѣланныя имъ Болгарамъ наносятъ существенный ущербъ въ ковымъ привилегіямъ великой церкви и интересамъ эллинизма. Болгарскія и Греческія газеты, вмѣсто того чтобы успокоивать умы разумнымъ взглядомъ на дѣло, раздражали ихъ еще болѣе своими запальчивыми статьями. Это состояніе умовъ показалось нѣкоторымъ изъ Болгарскихъ вождей, съ самаго начала противившимся соглашенію съ патріархатомъ, благоприятнымъ обстоятельствомъ для прекращенія ненавистныхъ для нихъ переговоровъ со святѣйшимъ Анеимомъ. Лица эти, какъ напримѣръ митрополитъ Филиппополя Панаретъ и представитель этого города Чомаковъ, прикрываясь личиной патриотизма, хотя и дѣйствовали по личнымъ расчетамъ, не допускали въ переговорахъ съ патріархомъ никакого отступленія отъ султанскаго фирмана, утвердившаго положеніе о Болгарскомъ экзархатѣ, и во все продолженіе этихъ переговоровъ дѣлали предъ народомъ непрестанные упреки другимъ Болгарскимъ вождамъ, которые, въ видахъ примиренія съ Великою церковью, не считали нужнымъ строго придерживатся непризнаннаго ею фирмана. Противъ этихъ благоразумныхъ людей посылались жалобы, которыя были наконецъ заявлены верховному визирю. Недовольные образомъ дѣйсвій своихъ вождей Болгары, явившись съ прошеніями къ послѣднему, умоляли его не допустить нарушенія султанскаго фирмана обезпечивающаго права Болгарскаго народа на церковное самоуправленіе. Верховный ви-

зирь, не понимая тонкостей вопроса, даъ имъ понять, что они могутъ разсчитывать на покровительство султанскаго правительства касательно своего церковнаго самоуправленія. Митрополитъ Панареть и Чомаковъ поняли изъ его словъ, что имъ надобно скорѣе приступить къ дѣлу и произвести окончательный разрывъ съ патриархіей, дабы не встрѣчать болѣе никакого препятствія съ ея стороны по веденію Болгарскихъ церковныхъ и народныхъ дѣлъ. Для сего они воспользовались господствовавшюю среди здѣшней Болгарской молодежи мыслию, что Болгарскіе архіереи, въ видахъ безпрепятственнаго осуществленія желаній своего народа, должны, не ожидая признанія Болгарской іерархіи, согласно установленному порядку, выступить сами по себѣ какъ признанная церковная власть и дѣйствовать въ этомъ качествѣ помимо всѣхъ притязаній патриарха. Они допустили ее произвести въ этомъ смыслѣ волненіе среди низшихъ классовъ народа и потребовать отъ архіереевъ, чтобъ они служили обѣдню. Когда это было сдѣлано, митрополитъ Панареть не заставилъ себя долго просить. Изъявивъ желаніе служить, онъ склонилъ къ сему и епископа Ловчанскаго Иларіона. Лишенный сана Маркаріопольскій Иларіонъ рѣшился послѣдовать ихъ примѣру, дабы не уронить себя въ глазахъ народа, который, несмотря на осужденіе произнесенное противъ него патриархіей, признаетъ его и доселѣ въ полномъ архіерейскомъ санѣ. Наканунѣ назначеннаго для службы дня, къ патриарху послана была депутація, которая, заявивъ ему неудержимое желаніе здѣшняго Болгарскаго населенія видѣть своихъ архіереевъ въ священнодѣйствіи, просило его разрѣшить имъ служить на другой день. Его святѣйшество, по совѣщанію съ Синодомъ, который онъ поспѣшилъ созвать несмотря на поздній часъ вечера, отказалъ депутаціи въ просьбѣ. Послѣ службы совершенной соборѣмъ тремя архіереями въ день Богоявленія, епископъ Ловчанскій Иларіонъ служилъ 9 числа одинъ и при семъ совершилъ рукоположеніе во діакона.

Свойство распри существующей между патриархіей и болгарами, въ которой предметникъ святѣйшаго Анеима выказалъ несогласное съ духомъ православной церкви сопротивленіе къ удовлетворенію ихъ желаній, раздраженіе произведенное въ болгаряхъ симъ сопротивленіемъ и слабость религіознаго чувства, которою вообще страдаетъ настоящій вѣкъ, заставляли предвидѣть подобныя нарушенія церковныхъ правилъ. Болгарь допускали и ободряли къ сему, какъ къ болѣе вѣрному средству раздѣлаться съ непреклоннымъ патриархатомъ, со многихъ сторонъ. Они не могли проникать въ тайныя цѣли, съ которыми дѣлались имъ подобныя внушенія. Между ними вкрались агенты пропаганды изъ нихъ же самихъ. Эти агенты, прикидываясь жаркими патриотами, ловко увлекаютъ своихъ соотечественниковъ на путь противный духу православія и несогласный съ истинными интересами болгарскаго народа. Правильный взглядъ на дѣло до того затемнился между болгарами, что нерѣдко даже болгары живущіе въ Россіи попадаются въ ловушку и поддаются своимъ соотечественникамъ весьма неумѣстные совѣты. Меня увѣряютъ будто одинъ изъ одесскихъ болгаръ не мало повліялъ подобными совѣтами на умы людей произведшихъ событіе 6 числа. Его совѣтъ могъ получить тѣмъ большее значеніе въ глазахъ здѣшнихъ болгаръ что могъ быть принятъ за выраженіе взгляда господствующаго въ русскомъ обществѣ.

Патріархъ, какъ только освѣдомился о поступкѣ болгарскихъ архіереевъ, поспѣшилъ принести верховному визирю жалобу на нихъ. Эта жалоба и объясненіе, которое дано было по сему случаю Махмудъ-пашѣ насчетъ спора болгаръ съ патріархіей, заставили его осудить поступокъ болгарскихъ архіереевъ, въ которомъ онъ прежде не видѣлъ ничего укоризненного. Садразамъ запретилъ уже назначеннымъ архіереямъ священнодѣйствовать, но не принялъ противъ нихъ тѣхъ строгихъ мѣръ, о которыхъ ходатайствовалъ его святѣйшество, основываясь на правахъ и привилегіямъ вселенскаго престола. Патріархъ требовалъ упраздненія временнаго совѣта болгарской экзархіи и удаленія изъ Константинополя болгарскихъ архіереевъ и священниковъ, служившихъ съ ними. Подобныя мѣры, усиливъ негодованіе въ Болгарахъ, принесли бы вредъ и самому патріархату. Въ удовлетвореніе его святѣйшества, верховный визирь, обѣщая впрочемъ нарядить слѣдствіе для открытія истинныхъ виновниковъ прискорбнаго событія, замѣтилъ присемь, что немедленное удовлетвореніе болгаръ согласно рѣшенію Высокой Порты будетъ вѣрнѣйшимъ средствомъ противъ повторенія такихъ безпорядковъ.

Въ обоихъ противоположныхъ лагеряхъ происходитъ нынѣ сильное движеніе. Хотя благоразумнѣйшіе изъ болгаръ вполне осуждаютъ поступокъ своихъ архіереевъ и стараются какъ-нибудь загладить его, но большинство волнуется и ходатайствуетъ предъ портой о предоставленіи ему полной свободы для продолженія начатаго дѣла и устройства болгарскаго церковнаго самоуправленія вопреки притязаніямъ патріархата. Съ другой стороны, въ совѣщаніяхъ происходившихъ въ патріархатѣ приняты довольно рѣзкія и непрактичныя рѣшенія. Въ отношеніи своемъ къ Высокой портѣ по сему дѣлу святѣйшій Анѳимъ объявилъ, что Великая Церковь, считая истощенными всѣ мѣры снисходительности къ болгарамъ, не только прекращаетъ всѣ свои заботы объ ихъ удовлетвореніи, но и отказывается отъ всего, что сдѣлано ею доселѣ въ сихъ видахъ. Въ засѣданіи Синода происходившемъ 12 числа, это заявленіе, правда, нѣсколько смягчено. На этомъ засѣданіи, въ которомъ приняли участіе около тридцати свѣтскихъ лицъ, было постановлено, чтобы патріархія сдѣлала воззваніе къ болгарскому народу, пригласивъ его осудить «противохристіанскій образъ дѣйствій своихъ представителей и архіереевъ и вступить въ лоно матери церкви всегда, готовой удовлетворить законнымъ желаніемъ своихъ чадъ.» Но присемь замѣчено было, что прежде чѣмъ болгарскій народъ осудитъ своихъ архіереевъ, патріархъ не можетъ войти ни въ какіе переговоры съ нимъ объ удовлетвореніи его желаній. Въ томъ же собраніи постановлено было созвать, какъ можно скорѣе, соборъ изъ прежде бывшихъ константинопольскихъ патріарховъ, изъ синодальныхъ членовъ и изъ архіереевъ ближайшихъ къ Константинополю мѣстъ, для обсужденія поступка болгарскихъ архіереевъ. Этотъ соборъ былъ созванъ въ субботу. По разсмотрѣніи дѣла, продолжавшемся на другой день въ домѣ ираклійскаго митрополита до десяти часовъ вечера, онъ положилъ на болгарскихъ архіереевъ церковное наказаніе, а именно Макаріопольскаго Иларіона отлучилъ отъ церкви, и Панарета Филиппопольскаго и Иларіона Ловчанскаго лишилъ сана. Рѣшеніе собора прочитано во всѣхъ церквяхъ. Нечего и говорить, что принятое носпѣшно и горяча, это рѣшеніе еще болѣе ожесточитъ болгаръ противъ патріархата. Тщетно люди, доселѣ старавшіеся о при-

миреніи обоихъ единовѣрныхъ народовъ, упрашивали значительнѣйшихъ членовъ собора воздержаться, хотя на нѣкоторое время, отъ такого опрометчиваго поступка. Въ раздраженіи своемъ они не хотѣли ждать ни минуты.

По настоянію патріарха, болгарскіе архіереи, навлекшіе на себя церковное наказаніе сосланы въ Измиль (Малая Азія). Во избѣжаніе нарушенія порядка со стороны болгаръ, которые готовы были заявить съ негодованіемъ противъ этой мѣры шумными манифестаціями, турецкое правительство удалило названныхъ архіереевъ изъ Константинополя тайно. Министръ иностранныхъ дѣлъ, пригласивъ ихъ въ свой домъ, сначала предложилъ имъ завтракъ, а потомъ объявилъ, что вслѣдствіе ихъ поступка, противнаго султанскому фирману объ учрежденіи болгарскаго экзархата, они должны, въ удовлетвореніе патріарху, удалиться на нѣкоторое время изъ Константинополя, и что ихъ ожидаетъ для сего съ самаго утра особый пароходъ, назначенный для нихъ правительствомъ. Въ то же время посланъ былъ приказъ священникамъ болгарской церкви служившимъ съ архіереями воздерживаться впредь отъ всякаго священнодѣйствія. Извѣстіе о ссылкѣ архіереевъ и о запрещеніи священникамъ служить крайне опечалило болгаръ, и они стеклись третьяго дня въ Высокую Порту цѣлыми тысячами, что-бы просить милости и правосудія у султанскаго правительства. Вслѣдствіе сего верховный визирь дозволилъ священнодѣйствіе въ болгарской церкви, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы въ ней совершали службу лишь священники не лишенные сана.

Давъ патріарху удовлетвореніе, Высокая Порта потребовала, чтобы и онъ, въ свою очередь, удовлетворилъ болгаръ безъ дальнѣйшаго отлагательства. Верховный визирь, пригласивъ въ субботу четверыхъ изъ болгарскихъ передовыхъ людей и узнавъ отъ нихъ, что разногласіе между патріархатомъ и болгарами касается нынѣ лишь города Филиппополя и границъ Болгарскаго экзархата, — предложилъ имъ удовольствоваться однимъ кварталомъ названнаго города и половиной изъ десяти спорныхъ между обѣими сторонами епархій. Получивъ ихъ согласіе на это предложеніе, Махмудъ-паша приказалъ товарищу министра иностранныхъ дѣлъ, Александру Караеодори, немедленно отправиться съ нимъ въ патріархію и объявить святѣйшему Апостолу, что если патріархатъ не согласится на этихъ условіяхъ положить конецъ распрѣ, то высокая Порта непременно приведетъ въ исполненіе султанскій фирманъ о болгарскомъ экзархатѣ. Патріархъ далъ уклончивый и неопредѣленный отвѣтъ. Съ того времени въ патріархатѣ ежедневно происходятъ оживленныя совѣщанія объ этомъ предметѣ. Верховный визирь посылаетъ къ патріарху по нѣскольку разъ въ день то одного, то другаго самовника, подтверждая съ каждымъ изъ нихъ свое требованіе объ удовлетвореніи болгаръ. Эта настойчивость Высокой Порты привела въ уныніе крайнюю греческую партію, которая, усилившись со времени ошибки болгарскихъ архіереевъ, думала воспользоваться ею, чтобы отказать Болгарамъ даже въ тѣхъ уступкахъ, которыя уже были имъ сдѣланы патріархатомъ.

ВОПРОСЪ И ОТВѢТЪ ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАУПОКОЙНАГО МОЛЕНІЯ О ПОЧИВШИХЪ МЛАДЕНЦАХЪ.

Въ редакціи «Православнаго Собесѣдника» получено письмо съ просьбою о разрѣшеніи нижеслѣдующаго недоумѣнія: «въ чинѣ погребенія младенцевъ, напр. въ 8-й пѣсни, 1-мъ стихѣ, во 2-мъ стихирѣ послѣ евангелія и послѣдней молитвѣ: «Храняй младенцы» положительно сказано, что младенцы небесною радостію въ нѣдрѣхъ авраамлихъ радуются, находятся въ ангельскихъ свѣтообразныхъ мѣстахъ», а также въ Камнѣ вѣры ч. 2-я стр. 393 подобное же сказано. «Нужно-ли послѣ этого поминать младенцевъ?» Не будетъ ли противорѣчіемъ этому вѣрованію св. Церкви указъ святѣйшаго Синода о поминовеніи чрезъ цѣлый годъ Великаго Князя Александра Александровича—младенца, отъ 22 апрѣля 1870 года № 25, и внесеніе его въ панихидный реестръ на 1870 годъ? Я недопускаю той мысли, чтобъ здѣсь было дѣйствительное противорѣчіе; только немогу воплотить этого понять и согласить; книгъ у меня мало, справиться негдѣ... Покорнѣйше прошу помѣстить рѣшеніе въ «Извѣстіяхъ по Казанской епархіи», хотя краткое и сжатое; навѣрное, интересно будетъ и другимъ священникамъ знать и прочитать. Намъ, приходскимъ священникамъ, чаще всего приходится встрѣчаться съ этими мелкими (якобы) вопросами, на которые въ духовныхъ книгахъ трудно найти отвѣты, или по которымъ приходится общія положенія и истины прилагать и разлагать на частныя. А безъ пособій, безъ книгъ сдѣлать этого нельзя.

Вопросъ заключается въ слѣдующемъ: «нужно ли поминать младенцевъ» скончавшихся, которые, по вѣрованію церкви, «небесною радостію въ нѣдрахъ авраамлихъ радуются, находятся въ ангельскихъ свѣтообразныхъ мѣстахъ»? Отвѣтъ на это читается въ служебникѣ въ чинѣ литургіи св. Златоуста: «еще приносимъ Ти словесную сію службу о иже въ вѣрѣ почившихъ праотцѣхъ, отцѣхъ, патріарсѣхъ, евангелистѣхъ, мученицѣхъ, исповѣдницѣхъ, воздержницѣхъ «и о всякомъ душѣ праведномъ въ вѣрѣ скончавшемъ» изрядно» же «о пресвятѣй, пречистѣй, преблагословеннѣй, славнѣй Владыцицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи» и т. д. Подобное читается въ чинѣ литургіи и св. Василія великаго. Ясно, что «нужно» чинить поминовеніе «о всякомъ душѣ праведномъ, въ вѣрѣ скончавшемся» конечно—въ томъ числѣ и о младенцахъ въ вѣрѣ Христовой скончавшихся. Такимъ образомъ исчезаетъ самый вопросъ, поставленный въ той формѣ, въ какой онъ поставленъ.

Тѣмъ не менѣе однакоже въ немъ скрывается нѣкоторое затрудненіе. Это затрудненіе заключается въ томъ именно, «зачѣмъ» нужно поминать почившихъ младенцевъ, тогда какъ они «небесною радостію въ нѣдрѣхъ авраамлихъ радуются, находятся въ ангельскихъ свѣтообразныхъ мѣстахъ»? На это отвѣчаемъ: зачѣмъ же, зачѣмъ мы поминаемъ «почившихъ праотцевъ, патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, евангелистовъ, мучениковъ и всѣхъ праведныхъ, въ вѣрѣ скончавшихся.» А зачѣмъ это дѣлается, на то отвѣтъ читаемъ тамъ же въ служебникѣ. «Словесная служба» евхаристіи приносится, «якоже быти причащаемся во трезвеніе души, во оставленіе грѣховъ въ приобщеніе Святаго

Духа, во исполненіе царствія небеснаго, въ дерзновеніе еже къ Богу, не въ судъ или по осужденіе. Еще приносится»,—зѣсь же сряду читается.—«словесная служба о иже въ вѣрѣ почившихъ праотцѣхъ... и о всякомъ душѣ праведномъ въ вѣрѣ скончавшемся... и о всѣхъ святыхъ, «иже молитвами», заключается сія жертвоприносительная молитва,—«просѣти ны Боже». Также цѣль поминовенія святыхъ указывается въ тайно-совершительной молитвѣ литургіи и Василия великаго. Что же это значить? А то, что великая искупительная жертва за весь міръ принесена единожды на крестѣ, но въ тоже время заповѣдано приносить ее во всѣ вѣка, дондеже Господь вторымъ пришествіемъ придетъ, въ воспоминаніе какъ Его самаго — и приносимаго, сію жертву и приносимаго въ ней и приемящаго, такъ и всѣхъ прежде отшедшихъ отцевъ и братій нашихъ. Церковь воинствующая воспоминаетъ при семъ жертвоприношеніи, какъ и въ прочихъ своихъ молитвахъ, Церковь торжествующую. Члены церкви воинствующей суть члены единаго тѣла церкви, находящіяся пока еще въ борьбѣ и подвигѣ земной жизни,—тогда какъ члены церкви небесной, будучи членами тогоже единаго тѣла, уже кончили земную борьбу и въ горнихъ обителяхъ или восходятъ къ небесной славѣ или, если только возможна остановка въ восхожденіи къ ней, уже почиваютъ въ ея свѣтѣ у престола единой главы единой церкви — Господа нашего. Помяная въ приношеніи безкровной жертвы, какъ и другихъ моленійхъ, Господа нашего Иисуса Христа, мы низводимъ на себя Его благодать. Помяная прославленныхъ Богомъ святыхъ Божіихъ, мы низводимъ на себя ихъ помощь и заступленіе. Помяная всѣхъ отшедшихъ изъ сего міра праведныхъ духовъ, восходящихъ къ небесной славѣ, мы и имъ воспomoществуемъ въ ихъ восхожденіи общию молитвою церкви воинствующей и отъ нихъ взаимно по ихъ молитвѣ сподобляемъ помощи и заступленія. Не одни только прославленные святые Божіи, но и всѣ прежде отшедшіе отцы и братія наши, въ вѣрѣ и надеждѣ жизни вѣчныя скончавшіеся, молятся за насъ, равно какъ и отъ насъ живыхъ чаютъ взаимныя молитвы, особенно же при возношеніи безкровной жертвы. Притча Спасителя «о богатомъ и Лазарѣ» даетъ мысль, что даже грѣшныя, терзающіяся въ адѣ души могутъ вопіять къ небу какъ объ облегченіи своихъ собственныхъ мукъ («отче Аврааме помилуй мя...») такъ и о спасеніи своихъ ближнихъ («молю тя отче, да последи Лазаря въ домъ отца моего...» (Луки 16, 24, 27, 28), хотя и бесплодно, какъ показываютъ отвѣты Авраама тому же страждущему богатцу, какъ и у псаломщика сказано: «не мертвыи восхвалятъ тя Господи, ниже вси нисходящии во адъ. Во адѣ кто исповѣется тебѣ?» Но другія въ мірѣ и покаяніи скончавшіяся души, хотя и безсилны помогать самимъ себѣ и потому нуждаются въ нашихъ молитвахъ, тѣмъ не менѣе за другихъ, своихъ близкихъ, и весь оставленный ими міръ, не только могутъ молиться, но конечно молятся и благоусѣбно. И этою-то мыслию проникнуть обычай православной церкви, по которому принято совершать панихиды надъ гробами людей, просіявшихъ въ жизни чистотою и праведностію, но еще не прославленныхъ Богомъ: заупокойнымъ ихъ поминовеніемъ церковь земная хочетъ и имъ оказать помощь въ восхожденіи къ небесной славѣ и на себя привлечь ихъ молитвы и благословеніе. Тотъ же самый смыслъ должна имѣть заупокойная молитва и о младенцахъ. Они певницы, они чисты, очищены въ водахъ крещенія, а сознательныхъ грѣховъ совер-

шить не успѣли и въ такомъ безгрѣшномъ состояніи отошли въ горній міръ, хотя и не успѣли еще оказать подвиговъ благочестія и утвердиться въ добродѣтели: молясь о нихъ, мы пособствуемъ имъ въ восхожденіи къ горней славѣ, а между тѣмъ и взаимно привлекаемъ на самихъ себя молитвы и благословеніе ихъ чистыхъ душъ.

Но молитва о почившихъ младенцахъ можетъ имѣть еще и другой характеръ. «Ина слава солнцу, ина слава лунѣ и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разиствуеть во славѣ,—также и воскресеніе мертвыхъ; учить св. апостоль (1 Корин. 15, 41—42). Отсюда ясно, что въ небесной славѣ есть различныя степени, въ небесной жизни есть разныя состоянія. Изъ одной степени возможенъ восходъ къ другой, изъ одного состоянія выходъ въ другое высшее. Должно полагать, что состояніе младенцевъ скончавшихся есть особое въ своемъ родѣ состояніе, что степень ихъ блаженства въ горнихъ обителяхъ не можетъ быть изъ числа высшихъ, такъ какъ они въ жизни не боролись и не подвизались, но и въ той степени должны быть свои высшія и низшія грани. Долго было бы раскрывать здѣсь всѣ подробности ученія объ этомъ предметѣ, именно какъ о загробномъ состояніи младенцевъ, такъ и объ отношеніи жервороднаго грѣха, которому и они повинны, къ таинству крещенія и къ тѣмъ остаткамъ ветхаго человѣка, слѣды котораго ясно видимы во всякомъ возрожденномъ чрезъ крещеніе, не исключая опять же и младенцевъ,—подробности, которыя во всѣ вѣка затрудняли и затрудняютъ богослововъ, которыми особенно настойчиво занимались богословы средневѣковые римско-католическіе. Только поставимъ здѣсь на видъ, что здѣсь наиболѣе положительнаго. — «Азъ есмь Богъ»,—въщаетъ Господь,—«отдай грѣхи отцевъ на чада до третяго и четвертаго рода ненавидящимъ Мене» (Исход. 20, 5); отсюда ясно, что на дѣтей переходятъ иногда не только грѣхи отцевъ, но и воздаяніе за нихъ. Кромѣ того, на дѣтяхъ можетъ иногда, и нерѣдко, лежать клятва отцевъ, какъ лежала и лежитъ такая клятва Ноя на потомкахъ Хама. Кромѣ того, всякій младенецъ, въ беззаконіяхъ зачатый и во грѣсѣхъ рожденный, сходя въ баню крещенія ветхимъ человѣкомъ, конечно возрождается въ новаго, но такъ, однакоже, что жало грѣха начинаетъ сказываться въ немъ тотчасъ по возрожденіи, аще бы и единъ день житія его былъ на земли. Мы говоримъ—дитя невинно, дитя безгрѣшно, но конечно только въ томъ смыслѣ, что оно безсознательно; не грѣшитъ же, хотя и безсознательно хотя и невольно оно не можетъ по грѣховной склонности человѣческой природы. Грѣхи мевѣдѣнія, грѣхи невольные все же суть грѣхи, требующіе и очищенія отъ Бога. И о какомъ дитяти можно сказать, что оно не подлежитъ одной изъ этихъ бѣдъ или даже всѣмъ имъ, что оно не подлежитъ карѣ за грѣхи отцевъ, или заклятію отъ кого-либо изъ своихъ предковъ, или примѣси грѣховнаго ила, который и по возрожденіи въ банѣ крещенія быстро разливается въ существовадіе каждаго изъ насъ? Если же такъ, то можно ли колебаться въ мысли, что молитва церкви каждому почившему младенцу не только благотворна, пособляя ему взлетать къ горней славѣ, но и нужна для очищенія его предъ всевидящимъ окомъ Божиимъ отъ всякаго скверныя плоти и духа, отъ всякаго праотеческаго и отеческаго заклятія, отъ всякаго возмездія за грѣхи прародителей и родителей?

ПЕРЕСЕЛЕНІЕ БУКОВИНСКИХЪ РАСКОЛЬНИКОВЪ ВЪ РОССІЮ.

Въ газетахъ былъ сообщенъ слухъ о намѣреніи русскихъ раскольниковъ, проживающихъ въ Буковинѣ, возвратиться въ Россію. Это же мѣреніе раздѣляется значительнымъ большинствомъ тамошнихъ раскольниковъ, число которыхъ простирается болѣе нежели 3000 душъ. Но пока они всё еще рѣшаются на переселеніе къ Россію, опасаясь возможныхъ экономическихъ неудобствъ, связанныхъ съ переездомъ въ новую мѣстность и съ поселеніемъ на ней, если бы правительство наше не дало имъ нѣкоторой матеріальной поддержки. Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что болѣе предприимчивые буковинскіе раскольники рѣшились теперь же просить наше правительство о переселеніи въ Россію, желая своимъ рѣшительнымъ примѣромъ повліять и на остальныхъ. Переселяющихся въ Россію болѣе двадцати душъ семействъ. Правительство наше готово удовлетворить патриотическому стремленію австрійскихъ раскольниковъ, возвращающихся на жительство въ свое отечество. Переселяющимся раскольникамъ даны будутъ нѣкоторыя льготы на первые годы ихъ жительства въ Россіи. Дѣло это остановилось теперь на выборѣ губерніи, гдѣ бы можно было дать переселяющимся раскольникамъ поземельные участки изъ свободныхъ казенныхъ дачъ. Въ видѣ слуха рассказывали, что ихъ предполагено поселить въ нѣкоторыхъ уѣздахъ таврической губерніи. Хотя буковинскіе раскольники, переселяясь въ Россію, не упускаютъ изъ виду и матеріальныхъ интересовъ; но не сколько извѣстно, въ числѣ своихъ побужденій они выставляютъ также патриотическое стремленіе къ воссоединенію съ своими соотечественниками. Вообще буковинскіе раскольники относятся, какъ слышно, съ полнымъ довѣріемъ къ русскому правительству и народу, съ которымъ намѣрены они снова связать судьбу свою. «Русскій Миръ» 1871 г. № 65.

СРЕДСТВО ПРОТИВЪ ЧАХОТКИ.

Медицина далеко еще не изчерпала всѣхъ цѣлительныхъ средствъ, предоставленныхъ ей природою, и потому едва ли можетъ чуждаться опыта, хотябы и простонароднаго, и случайныхъ открытій, особенно когда дѣло идетъ объ излѣченіи такихъ болѣзней, которыя прежеврѣнно прекращаютъ тысячи человѣческихъ жизней и съ которыми наука тысячи лѣтъ почти безуспѣшно борется. Противъ чахотки, занимающей въ ряду такихъ болѣзней первое мѣсто, въ газетахъ рекомендуется слѣдующее простонародное лѣкарство: Взять половину обыкновенной винной рюмки созрѣвшихъ сѣмянъ крапивы, растущей въ садахъ и огородахъ, замѣсить двумя столовыми ложками меду, или пато-

ки, чтобы изъ этаго вышла не очень густая кашка и принимать ее ежедневно натопахъ и на ночь, ложась спать, по чайной ложкѣ. Въ то же время взять половину чайнаго стакана сѣмянъ той же кришвы и варить въ 8 бутылкахъ воды до тѣхъ поръ, пока останется только 6 бутылокъ и когда отваръ остынетъ, пить по одной бутылкѣ въ день.

— Константинополь, «среда, 2-го (14) февраля». Обнародовано слѣдующее распоряженіе великаго визира: «Во вниманіе къ тому, что вселенскій патріархатъ усиливается возбудить раздоръ между болгарскимъ и греческимъ населеніемъ страны, который правительство старалось предупредить, учреждается, въ исполненіе султанскаго фирмана, болгарскій экзархатъ. Оувѣтственность падаетъ на патріархатъ, принудившій прибѣгнуть къ этой мѣрѣ». (Моск. вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ ОБЪ ИЗДАНИИ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ» ВЪ 1872 ГОДУ.

Редакція «Филологическихъ Записокъ», вѣрная своей задачѣ, 10 лѣтъ, по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, стремится къ преслѣдованію своей цѣли—служить выраженіемъ интересовъ науки и доставлять своимъ изданіемъ посильное пособіе при преподаваніи языка и словесности. Имѣя въ виду изслѣдованіе и разработку разныхъ вопросовъ по языку, литературѣ, въ особенности по сравнительному языкознанію и славянскимъ нарѣчіямъ, Редакція въ то же время не упускала изъ виду и текущихъ явленій изъ области специальныхъ ея предметовъ.

При этомъ Редакція спѣшитъ заявить во всеобщее свѣдѣніе для читателей Ф. З. и всѣхъ интересующихся изслѣдованіями и разработкою вопросовъ по филологіи, лингвистикѣ и словесности, что Петербургское Филологическое Общество, въ общемъ собраніи своемъ, постановило

вило избрать «Филологическія Записки» своимъ органомъ для помѣщенія въ нихъ протоколовъ его засѣданій, чтеній, сообщеній и сужденій, отчетовъ и т. п. Такимъ образомъ Редакція Ф. З., открывая страницы своего изданія для помѣщенія въ ономъ трудовъ этого почтеннаго Общества, съ дѣятельностію котораго публика наша такъ мало еще знакома, — съ тѣмъ вмѣстѣ расширяетъ и свой кругъ дѣятельности, приобрѣтая въ трудахъ Общества особенный интересъ для читателей.

Въ истекшемъ году изданіе наше представило слѣдующія изслѣдованія и замѣтки:

I. О преподаваніи отечественнаго языка. Очеркъ общей исторіи языковѣданія въ связи съ исторіей обученія родному языку. *А. Н. Чудинова*.—II. Звукъ *а*, отличительнѣйшая черта сербскаго вокализма, *А. А. Кочубинскаго*.—III. Филологическія наблюденія, замѣтки и выводы, *Ст. П. Лукуцкаго*.—IV. Отношенія гласныхъ звуковъ въ Старославянскомъ языкѣ, *М. А. Колосова*.—V. Составители Кіево-Печерскаго патерика и позднѣйшая его судьба. Историко-литературный очеркъ покойной *М. А. Викторовой*, съ предисловіемъ *И. Ю. Некрасова*.—VI. Исторія русской женщины въ послѣдовательномъ развитіи ея литературныхъ типовъ. Публичныя лекціи, читанныя въ Орлѣ *А. Н. Чудиновымъ*. (Три лекціи).—VII. Замѣтки о языкѣ вообще и о Русскомъ въ особенности, *В. И. Новаковскою*.—VIII. Замѣтки о происхожденіи нѣкоторыхъ словъ въ языкѣ, *М. М. Шапира*.—IX. О романтической поэзіи (изъ разбора нѣкоторыхъ сочиненій Жуковскаго) *К. Г. Говорова*.—X. Труды *М. А. Максимовича* по русской филологіи и словесности. *Н. М.*—XI. Библиографія замѣчательнѣйшихъ сочиненій по языковѣданію и словесности, а также Библиографическое обозрѣніе, въ которомъ представлялись за каждые два мѣсяца извѣстія о текущихъ трудахъ и явленіяхъ изъ области филологіи и литературы.—XII. Дѣятели новаго періода чешской литературы, *Н. П. Задержкаго*.—XIII. Югославяне. Литература югославянъ. Съ Чешск. *Н. И. Монырко*.—XIV. Система языковѣдѣнія, Гейзе. Съ Нѣм. *М. И. Желтова*.—XV. Наслоеніе языка. Лекція *Макса-Мюллера*, съ Англ. *А. Н. Чудинова*.—XVI. Искусство въ Италіи и Нидерландахъ. Лекціи Тэна, съ фр. *А. Н. Чудинова*.

Въ 1872 году будутъ помѣщены слѣдующіе труды:

1) *Н. А. Лавровскаго* «О Петровскихъ пѣсняхъ»; по поводу изд. пѣсенъ, собранныхъ Кирѣевскимъ.

2) *Чудинова*—продолженіе и окончаніе «О преподаваніи отечественнаго языка». XIII и XIV главы, съ полнымъ библиографическимъ указателемъ сочиненій и статей по языку и словесности, вышедшихъ на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

3) *Его же*—продолженіе и окончаніе публич. лекцій «Исторія русской женщины въ послѣдовательномъ развитіи ея литературныхъ типовъ». Лекціи 4, 5 и 6-я.

4) *Новаковскаго*, Замѣтка о русскомъ правописаніи.

5) *И. Тэна*, Искусство въ Греціи. 5-й и послѣдній рядъ лекцій. Перев. съ фр.

6) *Курциуси*, Хронологическая послѣдовательность въ образованіи индо-европейскихъ языковъ. Перев. съ нѣм.

7) По классической древности: Переводы древнихъ комедій—Аристофана («Птицы»), и Теренція («Братья») съ комментаріями, біографическими и библиографическими свѣдѣніями и обзорѣніемъ древней комедіи греческой и римской.

8) *Кочубинскаго*, рецензія на учебникъ Старо-Славянскаго языка у нѣмцевъ, Лескіена (Handbuch der altbulgarischen Sprachen).

9) Біографія и литературно-научныя заслуги братьевъ *Гриммовъ*.

10) *Гилгтебрандта*, Рядъ очерковъ по языку, творчеству и литературѣ западнорусской въ связи съ исторіей и народнымъ бытомъ.

11) Въ каждой книжкѣ журнала, по прежнему, будетъ помѣщаться «Библиографическое обзорѣніе».

Инаконецъ 12) смотря по обстоятельствамъ, предполагается помѣщать Памятники древне-русской письменной литературы.

Кромѣ имѣющихся сотрудниковъ, намъ вновь обѣщали участіе *Ив. И. Срезневскій*, *А. Н. Веселовскій*, *О. Ѳ. Миллеръ*, *А. С. Будиловичъ*, *Н. И. Стороженко* и др.

Съ цѣлью содѣйствовать большему знакомству нашего общества съ образцовыми произведениями иностранныхъ литературъ, съ 1872 года, Редакціей «Филологическихъ Записокъ» будетъ издаваться, по одному тому въ годъ, особый сборникъ (совершенно отдѣльное изданіе отъ журнала), подъ редакціей А. Н. Чудинова, а именно: «Сборникъ классическихъ иностранныхъ писателей въ переводахъ русскихъ поэтовъ», содержаніе котораго составятъ избранные поэты Швеціи и Даніи, Франціи, Германіи, Италіи и пр.

Произведенія каждаго поэта будутъ снабжены объяснительнымъ историко-критическимъ этюдомъ о его литературной дѣятельности и библиографическимъ указателемъ лучшихъ о немъ изслѣдованій въ иностранной и русской литературѣ.

Въ составъ I т. «Сборника» за 1872 г. войдутъ «Избранные поэты Даніи и Швеціи въ переводахъ русскихъ писателей». Содержаніе его: 1) три руководящія статьи: о скандинавской поэзіи; 2) стихотворные переводы 2-хъ сагъ и отрывковъ изъ Эдды; 3) біографія шведскаго поэта *Н. Тегнера* и переводъ слѣдующихъ его произведеній — поэмы «*Фритіофъ*», повѣсть — «*Аксель*» и стихотвореніе «*Первое приращеніе*»; 4) біографія датскаго поэта *Эленслегера*, драма и нѣсколько его стихотвореній; 5) біографія датскаго поэта *Андерсена*, нѣсколько его стихотвореній и романъ «*Импровизатаръ*». Въ виду родственной связи нашей поэзіи съ скандинавской и совершеннаго незнакомства русской публики съ послѣдней, мы полагаемъ, что I т. «Сборника» восполнитъ собою довольно крупный пробѣлъ въ нашей переводной литературѣ. Состороны редакціи приняты будутъ всѣ мѣры относительно возможно тщательной обработки какъ содержанія этого изданія, такъ и его внѣшняго вида. Объемъ тома, приблизительно, будетъ состоять изъ 20—25 печатныхъ листовъ. Каждый томъ будетъ продаваться особо по 2 р. за экз. Подписчики «Филологическихъ Записокъ», желающіе пріобрѣсти этотъ «Сборникъ», пользуются уступкой 20%.

«Филологическія Записки» издаются въ **ВОРОНЕЖѢ**; выходятъ безсрочными выпусками: **ШЕСТЬ** книжекъ въ годъ.

Подписная **ЦѢНА** - **ШЕСТЬ** руб. въ годъ съ пересылкой.

Редакторъ и издатель **А. Хованскій**.

Мельница мукомольная съ сукновальнею, крупорушкою и толчею, и съ принадлежащими къ ней постройками, садомъ и огородомъ, состоящая близъ города Коротоая на рѣкѣ Потудинѣ, отдается въ арендное содержаніе. Желашіе снять оную приглашаются въ Алексѣевскій Акатовъ монастырь—въ г. Воронежѣ, на торги 25 мая и на переторжку 28 мая, сего 1872 г. въ 10 часамъ утра.

Вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу второй выпускъ Библейскаго Словаря, содержащаго библейскую пропедевтику, исторію, географію древности, хронологію и проч. главный складъ изданія въ С.—Петербургѣ, въ нижнемъ магазинѣ Колесова и Михина, го-стинный дворъ, по певскому проспекту, № 22. Цѣна 2-го выпуска 80 коп., пересылка за 1 фунтъ по разстоянію.

Редакторы: Прот. **Θ. Никонъ.**

Свящ. **І. Адамъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. **Н. Волковъ.** и свящ. **П. Палыцынъ.** Воронежъ. Апрѣля 31-го дня 1872 года. Въ типогра-фіи **В. Гольдштейна.**